

УДК 343.35:336.5+316.4
DOI 10.34755/IROK.2026.65.95.018

Инкижинова Светлана Антоновна
Иркутский государственный университет путей сообщения

**Изучение коррупционных практик в сфере государственных закупок в
Иркутской области: социологический аспект**

Аннотация. В статье рассматриваются коррупционные практики в сфере государственных закупок как системная угроза экономической безопасности России. Актуальность обусловлена высоким уровнем распространённости неформальных выплат: согласно данным ВШЭ, средний размер отката достигает 22,5% суммы контракта, а коррупционный рынок оценивается в 6,6 трлн. руб. На примере Иркутской области представлены результаты социологического исследования, проведённого в 2025–2026 гг. (количественный опрос 1200 респондентов). Выявлено, что 55,6% участников опроса считают необходимым размер неформального вознаграждения в 15–20% от цены контракта. Наиболее подвержены коррупционным практикам предприниматели в возрасте 25–44 лет, а также представители экономически развитых территорий (Ангарский район, Иркутск, Братск). Автор делает вывод, что неофициальные платежи стали рутинизированной практикой, а коррупция в госзакупках выступает не исключением, а институциональным сбоем, требующим пересмотра принципов организации закупочных процедур, контроля и наказания. Игнорирование проблемы ведёт к легитимации откатов и многомиллиардным потерям бюджета.

Ключевые слова: коррупционные практики, государственные закупки, социологическое исследование, неформальные выплаты, откаты.

Inkizhinova Svetlana Antonovna
Irkutsk State Transport University

**Study of corruption practices in public procurement
in the Irkutsk region: sociological aspect**

Abstract. The article examines corruption practices in public procurement as a systemic threat to Russia's economic security. The relevance is due to the high level of prevalence of informal payments: according to the HSE data, the average size of a kickback reaches 22.5% of the contract amount, and the corruption market is estimated at 6.6 trillion rubles. The results of a sociological study conducted in 2025-2026 in the Irkutsk Region are presented. (quantitative survey of 1,200 respondents). It was revealed that 55.6% of the survey participants consider it necessary to provide informal remuneration in the amount of 15-20% of the contract price. Entrepreneurs aged 25-44, as well as representatives of economically developed territories (Angarsky District, Irkutsk, Bratsk), are the most prone to corruption practices. The author concludes that informal payments have become a routine practice, and corruption

Keywords: corruption practices, public procurement, sociological research, informal payments, kickbacks.

В ряду системных вызовов экономической безопасности России коррупция занимает место одной из фундаментальных и многогранных деструктивных сил. Наиболее яркое проявление этой угрозы и источник критических рисков — коррупционные механизмы, встроенные в систему государственных закупок.

Актуальность данного исследования определяется тем, что коррупция в сфере государственных закупок в России проявляет себя не как случайные отклонения, а как системная практика, охватывающая подавляющее большинство участников рынка. Так, проведенные Институтом государственного и муниципального управления Высшей школы экономики (ВШЭ) в 2021 году исследования наглядно показывают масштаб распространенности коррупционной практики. Не менее двух из трех компаний (то есть свыше 66%) указали на существование неформальных выплат представителям заказчика. С коррупцией при прохождении конкурсных процедур сталкиваются 71% поставщиков. Размер взятки варьируется от 3 до 65% стоимости контракта, а средний процент неформальных выплат составляет 22,5% (почти пятая часть от суммы контракта). Объем коррупционного рынка при государственных закупках составляет 6,6 трлн. руб., что эквивалентно трети бюджета России, так оценивают эксперты ВШЭ. Объемы коррупционных выплат в закупках выше, чем расходы консолидированного бюджета на образование или здравоохранение.[5]

Эти цифры фиксируют устойчивый «ценовой коридор» коррупционной практики: поставщики заранее закладывают в свои расчеты примерно пятую часть бюджета на неформальное вознаграждение.

Что касается Иркутской области, то из официального доклада представителя Следственного управления РФ по Иркутской области на Заседании комиссии по вопросам противодействия коррупции и взаимодействию с субъектами общественного контроля Общественной палаты Иркутской области за 2025 год было выявлено 37 преступлений в сфере государственных закупок (2024 год – 24, 2023 год – 29). Взятки и хищений было совершено на сумму более 48 млн. рублей. И по всей видимости, это «вершина айсберга».

Для того, чтобы выявить степень вовлеченности населения Иркутской области в коррупционные практики в сфере государственных закупок в период с апреля 2025 года по февраль 2026 года было проведено социологическое исследование в два этапа. Первый этап проводился с помощью количественного метода исследования. Данный этап исследования является неотъемлемой частью мониторингового исследования, начатого еще в 2023 году. Некоторые результаты исследования уже были опубликованы в различных научных изданиях. [3, 4]

Второй этап, результаты которого будут представлены чуть позже, проводился с помощью качественной исследовательской методологии. Безусловно, мы понимаем, что общепринятыми традиционными методами количественных исследований крайне сложно увидеть всю объективную картину сложившейся ситуации коррупционных практик в обществе. Тем более, разные эксперты подтверждают, что в настоящее время нет общепринятых методик, с помощью которых можно измерить уровень коррупции, особенно в системе государственных закупок. На это указывают сотрудники Лаборатории институционального анализа экономических реформ ВШЭ Бальсевич Анна и Подколзина Елена. [2] Поэтому второй этап исследования проводился методом полуструктурированного интервью для более полного и всестороннего, насколько это возможно, изучения вовлеченности населения в коррупционные процессы.

Тем не менее, в качестве основной гипотезы исследования было выдвинуто предположение, что сегодня в обществе сформировались устойчивые коррупционные практики — то есть рутинизированные, широко распространенные и воспроизводимые модели поведения, в которых неформальные выплаты становятся обязательным условием доступа к бюджетным средствам.

Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть эту гипотезу, в качестве основного метода сбора данных был использован электронный анкетный опрос, включающий как закрытые, так и открытые вопросы. Отбор выборочной совокупности производился

методом квотной выборки по следующим параметрам: возраст, пол, вид экономической деятельности. Выборка репрезентативна для взрослого населения региона (возраст от 18 до 65 лет) и составляет 1200 человек. Анкета включала блоки, посвященные:

- ✓ опыту столкновения с коррупционными ситуациями;
- ✓ видам проблем, решаемых с помощью неформальных платежей;
- ✓ оценке вовлеченности предпринимателей в коррупционные практики в сфере государственных закупок;
- ✓ уточнению аспектов коррупционных практик, которые необходимо изучить в ходе второго этапа исследования с помощью качественной методологии.

Результаты ответов на вопрос «Участвовали ли Вы в конкурсах на получение государственного (муниципального) контракта, заказа?» представлены в табл.1.

Как следует из табл. 1, большая часть респондентов выбрала отрицательный ответ. Но также мы видим, что предприниматели чаще принимают участие в конкурсах муниципальных контрактов, чем во всех остальных (табл.1). Это говорит об относительно небольших суммах закупок для обеспечения муниципальных нужд.

Однако, судя по докладу сотрудников Управления по экономической безопасности и противодействию коррупции МВД России по Иркутской области на Комиссии по противодействию коррупции Общественной палаты Иркутской области (15.04.2026) значительная доля коррупционных преступлений, совершенных в сфере закупок товаров, работ и услуг, относится к обеспечению муниципальных нужд. Данный факт очертил круг интересов для более глубокого анализа в рамках второго этапа исследования в изучении вовлеченности предпринимателей в коррупционные практики в сфере муниципальных контрактов с помощью качественной методологии.

Далее мы задали респондентам вопрос «Какой процент от суммы контракта, на Ваш взгляд, необходимо заплатить для получения государственного (муниципального) контракта?» (табл. 2).

Большинство ответивших респондентов выбрало интервал «15-20%», что меньше, чем средний процент неформальных выплат в российских компаниях. [5]

На рис. 1 представлено двухмерное распределение ответов «Ваш возраст?» и «Производили ли Вы неофициальные выплаты для получения государственных (муниципальных) контрактов?».

На рис.1 видно, что возраст, в котором находятся респонденты, наиболее часто производившие неофициальные платежи, составляет 25-34 года, а также 35-44 года.

Двухмерное распределение ответов «Место вашего постоянного жительства?» и «Производили ли Вы неофициальные выплаты для получения государственных (муниципальных) контрактов?» представлено в табл. 3.

Из табл. 3 наиболее часто встречаются неформальные платежи при получении контрактов – это Ангарский район, город Братск, город Иркутск и Иркутский район. Это наиболее развитые районы Иркутской области, отвечающие за экономический потенциал региона [1; 320]. Последствия коррупции в системе госзаказа очевидны. Добросовестные поставщики, которые могли бы предоставить качественные услуги, исключаются из процесса, а потребители получают товары и услуги плохого качества, которые могут быть также и опасными. Коррупция в сфере госзакупок тормозит развитие территорий, не дает справедливого распределения ресурсов, носит аморальный характер.

Итак, несмотря на скрытый характер проблематики коррупционных практик в сфере госзакупок, промежуточные результаты исследования показали, что неформальные выплаты, состоящие в пределах от 15% до 20% от суммы контракта, являются необходимой суммой для получения самого контракта.

Мы, вслед за другими исследователями признаем, что большая доля респондентов, отрицающих причастность к коррупционным практикам; многие

опрашиваемые избегают искренних ответов на прямые вопросы о коррупции, опасаясь уголовного преследования или общественного осуждения.

Несмотря на крупницы полученных данных, уже очевидна картина, что неофициальные платежи стали рутиной для поставщиков. Требуется пересмотреть сами принципы организации госзакупок — от процедур допуска до механизмов контроля и наказания. Игнорирование этого факта означает фактическую легитимацию сложившейся коррупционной практики и консервацию многомиллиардных потерь бюджета.

В результате, как отмечают другие исследователи, занимающиеся темой коррупции в сфере госзаказа, «этот вид коррупции имеет прямой негативный эффект на долгосрочные возможности экономического роста».[2]

Актуальность обращения к понятию «коррупционные практики» позволяет перевести дискуссию из плоскости отдельных нарушений в плоскость системного институционального сбоя. Пока мы будем рассматривать коррупцию как исключение, мы будем бороться с симптомами. Это означает, что коррупция в сфере государственных закупок — не отклонение, а формирующая социальная практика, нормой которой является «откат» как условие допуска к контракту.

Список источников

1. Дугар-Жабон Р. С. Структура экономического потенциала региона / Р. С. Дугар-Жабон // Современные технологии и научно-технический прогресс. – 2021. – № 8. – С. 319-320. // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46137013_33103921.pdf Дата доступа: 01.04.2026
2. Системе госзаказа нужны индикаторы коррупции // URL: <https://iq-media.ru/archive/177665798.html> Дата доступа: 01.04.2026
3. Федотов Д.Ю., Инкижинова С.А., Шкурин Д.Ю. Деловая коррупция в Иркутской области: результаты социологического опроса // Теневая экономика. - 2023. - Т. 7, № 2. - С.209-226. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54059206> Дата доступа: 01.04.2026
4. Федотов Д.Ю., Инкижинова С.А., Шкурин Д.Ю. Измерение коррупции в Иркутской области: социологический подход // Экономическая социология. - Том 25. - № 3. - 2024. - С. 1234-159. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67354514> Дата доступа: 01.04.2026
5. Эксперты оценили средний размер откатов при госзакупках// URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/12/2021/61bc5d059a794770833e7b51> Дата доступа: 01.04.2026

Сведения об авторе

Инкижинова Светлана Антоновна, доцент, Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутск, Россия.

Information about the author

Inkizhinova Svetlana Antonovna, Associate Professor, Irkutsk State University of Railway Transport, Irkutsk, Russia.